

Стоило стихнуть шагам на лестнице, как Селия отбрасывала одеяло и выскальзывала из своей комнаты на окутанный ночным полумраком пролёт. С первого этажа доносились приглушённые разговоры, и она сидела тихо как мышка, затаив дыхание, чтобы не упустить ни слова. Обычно родители говорили о скучных вещах, но время от времени удавалось подслушать что-нибудь интересное.

Поэтому Селия уже знала, что к чему, когда родители позвали её в гостиную для «важного объявления». Она устрои-

лась на диване и выжидающе посмотрела на маму.

— Селия, мы тебе рассказывали, что твоя бабуля живёт с тётей Джоанн, помнишь?

Папа подался вперёд, опёршись локтями о колени.

— Тёте Джоанн предложили новую работу за границей. Она продаёт свою квартиру и улетает во Францию.

— Вот мы и решили, — добавила мама, — что бабуля переедет к нам.

Папа кивнул.

— Мы подготовим для неё спальню на первом этаже. Особо ничего не изменится, просто будем теперь жить с бабушкой. Хорошо?

Селия прекрасно всё понимала. И, честно признаться, очень обрадовалась этой новости, когда подслушала их разговор накануне. Она души не чаяла в своей бабуле, такой доброй и внимательной, смешливой и ненастырной.

И бабушка любила её не меньше, никогда ни за что не ругала.

— По-моему, здорово, что бабуля к нам переедет, — сказала Селия, и родители улыбнулись, довольные её ответом. Они знали, что дочка у них «мудрая не по годам», как частенько поговаривал папа, и считали Селию необычайно проницательным ребёнком. Мама даже подмечала, что и разговаривает их девочка по-взрослому, и схватывает всё на лету. Разумеется, счастливые родители видели в этом свою заслугу, поскольку «никогда её не нянчили».

— Бабуля приедет в это воскресенье. Не просто погостить, а насовсем, — с улыбкой объяснила мама.

Девочка слышала, как родители это обсуждали. «Мы должны ясно дать Селии понять, что это не временно, на неделю-другую, а, возможно, навсегда. Иначе возникнут недоразумения», — говорили они.

Селия медленно кивнула, показывая, что отлично всё поняла.

— Ты ведь сможешь бабуле освоиться? — спросил папа. — Боюсь, ей нелегко будет прижиться. У нас всё по-другому, и она не знает, где что лежит. Особенно на кухне. Ах да, и ещё кое-что.

Они с мамой переглянулись, и он продолжил:

— Возможно, бабушка расскажет тебе о волшебных созданиях в лесу за нашим домом. Когда я был маленьким, мне нравилось слушать её сказки. Конечно, это всего лишь выдумки, однако в последнее время она настаивает на том, что магия в самом деле существует.

— Но ты же у нас взрослая и умеешь отличать сказки от реальности, правда? — вмешалась мама. — Только не расстраивай бабушку. Делай вид, будто во всё веришь, но не забывай о том, что мы сейчас сказали. Бабуля уже старая, ей

нужна наша помощь, и мы очень на тебя рассчитываем.

— А о каких волшебных созданиях она рассказывала? — поинтересовалась Селия.

— Неважно, — отмахнулся папа. — Всё равно это всё глупости.

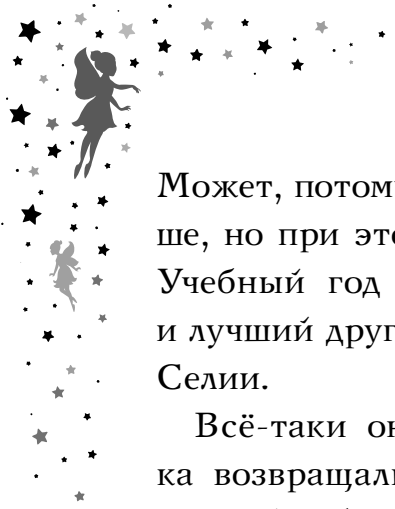
— Может, о них речь и не зайдёт, — вставила мама. — Мы хотели просто на всякий случай об этом упомянуть.

Она строго посмотрела на дочку, давая понять, что эта тема закрыта.

— У тебя есть ещё вопросы?

— Мне не придётся ходить к Полу после уроков?

Селия догадывалась, каким будет ответ, но всё равно решила уточнить. Они с Полом сходили со школьного автобуса последними и дружили уже очень давно, поэтому девочка гостила у него каждый вечер, пока родители были ещё на работе. Правда, в последнее время Пол начинал действовать ей на нервы.

Может, потому, что был на год её младше, но при этом любил покомандовать. Учебный год уже подходил к концу, и лучший друг успел порядком надоесть Селии.

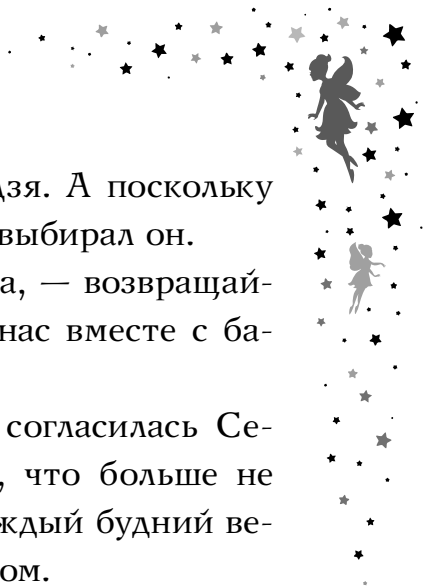
Всё-таки они ещё с детского садика возвращались домой вместе. Мама с папой работали допоздна в своей собственной компании, «Мир Лавджоев». Они изготавливали игрушки и настольные игры. Их производство никак не вредило природе, и им присвоили немало наград.

Девиз компании «Вернём семейные посиделки!» дополняло карандашное изображение семейного вечера за игрой в «Добрые дела Трикси-Дикси», изобретением папы Селии. Ей даже присвоили звание лучшей настольной игры в Америке для детей до двенадцати лет, и сама Селия обожала «Трикси-Дикси», но Пол отказывался в неё играть. Мол, что интересного в настолке про добрые дела? Ему больше нравилось притворять-

ся шпионами или ниндзя. А поскольку дом был его, то и игры выбирал он.

— Да, — сказала мама, — возвращайся сразу домой и жди нас вместе с бабушкой.

— Хорошо, — сразу согласилась Селлия, радуясь про себя, что больше не придётся проводить каждый будний вечер с этим занудой Полом.

ГЛАВА 2

В воскресенье приехали тётя Джоанн с бабушкой, и пока взрослые обсуждали «важные детали», Селию отправили помогать разбирать вещи. Она ни капли не расстроилась, поскольку и так знала, о чём они будут говорить: о лекарствах, очках, деньгах... в общем, ни о чём по-настоящему интересном. Уж куда любопытнее посмотреть, что бабушка привезла в своих чемоданах!

— Это все-все твои вещи? — спросила Селия, помогая водрузить последний, третий чемодан на кровать.

— В моём возрасте много не надо, — с улыбкой ответила бабушка и положила ладонь ей на лоб, словно проверяя температуру. У неё были тёплые руки, и от них пахло тальком, вроде того, который Селия насыпала в кроссовки для бега.

Первый чемодан оказался набит одеждой. Селия повесила все платья и рубашки на плечики, а бабушка сложила нижнее бельё, носки и сорочки в комод. А во втором и третьем, по словам самой бабули, лежали «личные вещи». Книжки, подушка, флаконы духов, шкатулка с драгоценностями, семейные фото в рамках. Селия осторожно снимала упаковочную бумагу с хрупких предметов, а бабушка аккуратно выставляла фотографии на приземистом, но широком комод.

Селия уже видела многие из этих снимков. Например, вон тот, с папой и тётей Джоанн в детстве, где они стоят на пороге так хорошо знакомого ей родного дома, одетые в ковбойские шля-